

Л. Н. Велиховский, Т. Н. Кандаурова

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И КУЛЬТУРНЫЕ ГНЕЗДА ВЫБОРГСКОЙ ФИНЛЯНДИИ

Выборгская губерния в дореволюционный период являлась традиционным местом отдыха петербургской интеллигенции¹. На финской Ривьере, в этом живописном районе Финляндии, находились собственные имения и дачи многих известных деятелей отечественной культуры, со временем возникали пансионаты и санатории². «Среди владельцев дач на Перешейке заслуживают упоминания известный архитектор Барановский, профессора В. М. Бехтерев, С. П. Боткин и А. И. Воейков, энциклопедист Эфрон, ювелир К. Фаберже»³. Имения и дачи отечественной интеллектуальной и деловой элиты становились центрами культурной жизни, или своеобразными культурными гнездами. Здесь продолжали творить и работать представители литературной, художественной и научной элиты страны, здесь собирались известные деятели культуры и науки, шел активный процесс межкультурной коммуникации, обмена мнениями, устраивались музыкальные и литературные вечера и формировались новые социокультурные ландшафты и архитектурные зоны. «Появление русских дачников, — отмечает В. И. Мусаев, — в деревнях и поселках Выборгской губернии, безусловно, наложило отпечаток на внешний облик и на жизнь тех мест»⁴. Вокруг новых дач и имений обустраивались территории, разбивались масштабные регулярные парки с фонтанами и скульптурами в романтическом стиле. Сюда перемещались отдельные столичные салоны и журфиксы, в дачных центрах и имениях формировались новые культурные традиции и культурные мероприятия, расширялись рамки культурного пространства, новые регионы побережья Финского залива включались в культурную жизнь.

В 1912 г. в Терийоках была организована по инициативе Л. Д. Менделеевой-Блок театральная труппа, режиссером в которой был молодой В. Э. Мейерхольд⁵. Карельский перешеек был одним из «театральных районов» дачных пригородов Петербурга. «Наиболее известные дачные театры — это знаменитый Прометей, который находился на границе Оллилы и Куоккалы, териокское Казино. На сценах этих театров выступали

многие известные деятели культуры: М. Горький и М. Андреева, А. Блок и К. Чуковский, Н. Евреинов и В. Мейерхольд, В. Маяковский и Л. Андреев — имена можно перечислять до бесконечности»⁶.

В 1880-х гг. имение Культилла (Кунттила) (Тарасовское) в местечке Кирстиняла⁷ принадлежало известному представителю отечественной медицины, общественному деятелю, члену знаменитой предпринимательской династии, тайному советнику Сергею Петровичу Боткину. Кирстиняла, как и другие районы Выборгской губернии, с середины XIX в. начала осваиваться русскими дачниками. «Первыми сюда прибыли Покровские и Янцевы. Позднее появились и другие представители высших слоев столичного общества. Самое видное место среди них, бесспорно, принадлежало известному столичному медику профессору С. П. Боткину»⁸.

Боткин переехал в Культиллу на летние периоды из Гатчины, где ежегодно отдыхал с 1871 по 1881 г., купив «дачный особняк у вдовы действительного статского советника Р. Е. Романовой-Кузьминой» по адресу ул. Люцевская, дом 2, рядом с Варшавским вокзалом⁹. И хотя Боткин очень любил проводить лето и осень в Гатчине и считал, что гатчинская местность «обладает всеми качествами курорта, с 1881 г. он проводил летние месяцы в новом имении в Финляндии, ставшем теперь для него излюбленным местом отдыха»¹⁰. (Гатчинская дача С. П. Боткина была пожертвована его братом Петром Петровичем Дому попечения о хронических больных детях¹¹.

Мыза Культилла располагалась в 18 верстах от Териок и в 12 верстах от станции Мустамяки¹². На даче в Культилле Боткин «хорошо укреплял физическое состояние организма, совершая длительные прогулки, убирая сено, поливая сад и т. д.»¹³ Сергей Петрович много сделал для благоустройства усадьбы в Культилле и развития социальной и культурной инфраструктуры новой территории. Уже в 1882 г. в деревне «под руководством Боткина была построена школа для крестьянских детей»¹⁴, и в том же году церковь, так как кругом мызы принадлежали «все больше русским владельцам»¹⁵. Начав строить храм, 6 сентября 1882 г. Боткин письменно обратился за разрешением на строительство церкви в своем имении в Санкт-Петербургскую духовную консисторию. Он писал:

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь и Архипастырь! Так как по финляндским законам всякий землевладелец имеет право строить на своей земле, что ему угодно, то в купленном мною имении Культилла, в 12-ти верстах от станции Мустамяки» решил «построить православную церковь, в виду того, что кругом меня мызы принадлежат все больше русским владельцам, а между тем нигде вокруг не имеется русской церкви. В настоящее время наружная постройка уже приближается к концу, как я узнал, что самое построение храма не должно быть начато не испросивши

Вашего Архипастырского разрешения и благословения. А потому спешу исправить грех моего неведения и обращаюсь к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшей просьбой разрешить и даровать Святительское Ваше благословение на сооружение мною храма во имя Святых Первопрестольных Апостолов Петра и Павла, в упомянутом мною имении.

К сему нужным присовокупить, что службы в создаваемом им храме будут производиться только в то время, когда я с семьей своей будем находиться там, чтобы пользоваться дачной жизнью. В остальное же время церковь будет заперта и охранение ее будет введено безвыездно живущему, в упомянутом его имении, управляющему. Так как церковь эта таким образом будет его домовою, то и постоянного притча для нее не потребуется. Для отправления же богослужения в летнее время будет приглашаться им по найму священник. При сем прилагаю план церкви и гербовые марки¹⁶.

Тогда же (26 сентября 1882 г.) последовало разрешение: «Дозволить Г-ну Боткину устроить домовую церковь во имя Св. Ап. Петра и Павла в употреблении имени его, и дать знать Духовному правлению с тем, чтобы донесено было, когда церковь готова будет к освещению. К какой приходской церкви она может быть приписана. О чем уведомить Г. Боткина с возвращением плана»¹⁷.

Домовая церковь Боткина стала духовным и конфессиональным центром русского общества, проводившего летнее время в Выборской губернии на собственных мызах и дачах. Позднее в Выборгской губернии были построены и другие православные церкви. «Приток временного населения, преимущественно русского и православного ... вызвал необходимость строительства на Перешейке новых православных церквей. В 1912—1917 годах были построены церковь Казанской Божьей Матери в Терийоки, церкви Преображения в Куоккале, Мустамяки и Уусикиркко, церковь Всех Скорбящих Радость в Ваммелсуу. Терийокский храм Казанской Божьей Матери, построенный в 1914 году в византийско-ярославском стиле, считался одной из замечательнейших культовых построек во всей Скандинавии»¹⁸. В Мустамяках церковь возводилась в 1910—1913 гг. на средства, полученные от пожертвований (22 тыс. руб.) Колокола для нее были отлиты на заводе Оловянишникова и подарены купцом Балашовым из Райвола¹⁹.

В боткинской усадьбе был также возведен летний дом брата Сергея Петровича — художника и коллекционера Михаила Петровича Боткина. Здесь у братьев Сергея и Михаила собирались все члены большой боткинской семьи. Приезжали в Культилла друзья и ученики известного врача, представители столичной художественной и научной элиты, отдыхал «друг дома и учитель музыки всего семейства»²⁰ композитор М. А. Балакирев, бывал писатель М. Е. Салтыков-Щедрин, который летом 1886 г. поселился в Красной мызе, примерно в полутора километрах

от Культилы, на берегу озера, чтобы быть ближе к Боткину, лечившему его и «с которым его связывали общественные и литературные интересы». Салтыков-Щедрин писал в «Мелочах жизни», что дачный домик в Красной мызе был «маленький, но веселенький. Простору довольно, и большой сад для прогулок»²¹. Михаил Евграфович доверял Боткину как врачу²². «Известно, что Боткин из современных ему общественно-литературных журналов больше всего любил “Отечественные записки”, а из среды писателей — Салтыкова-Щедрина»²³. На Красной мызе в Финляндии писатель создал три главы «Мелочей жизни», восьмое и девятое «Пестрое письмо» и четыре сказки²⁴. В письме к другу и однокурснику Боткина Н. А. Белоголовому писатель так характеризовал гостеприимный дом Сергея Петровича: «По воскресеньям у них толпы гостей и такой шум, что я бывать не решаюсь»²⁵. Еще в конце 1870-х гг. Салтыков-Щедрин жил на Финском побережье. В очерках «Убежище Монрепо» он тогда писал: «Два лета кряду я живу в своем новом углу на берегу Финского залива, почти ввиду Кронштадских твердынь»²⁶. Монрепо, о котором писал Салтыков-Щедрин, было «обыкновенной местностью ближайших окрестностей Петербурга»²⁷. Но вскоре писатель продал свое Монрепо, так как усадьба «не только не приносила дохода, но оказалась, напротив, весьма разорительной»²⁸.

Усадьбу Боткина и церковь в имении строил архитектор управления домами Министерства путей сообщения и Российского общества спасения на водах П. С. Купинский, которому принадлежало авторство проектов станционных зданий на различных железных дорогах, в том числе вокзалов в Гатчине и Красном Селе, а также зданий ниточной мануфактуры Н. М. Половцева и здания Управления казенных железных дорог²⁹. Двухэтажное деревянное здание боткинской усадьбы «с 49 комнатами, украшенное великолепной резьбой, было построено на высоком холме в центре местечка Пяталия. ...Но официальным названием этой деревеньки все же считалось Кунттила, которая делилась на две части Кунттила I и Кунттила II. Усадьба Боткина занимала не только местечко Кунттила или Пяталия, но также и некоторые другие более отдаленные участки. К имению примыкало несколько дач, собственная пекарня и небольшая часовня. В лучшие времена на территории имения собирали до 300 человек гостей и obsługi»³⁰. По соседству с Боткиными жили жена тайного советника Катарина Мардвинова, жены статских советников Анастасия Сергеевна Бородулина (дочь С. П. Боткина, вышедшая за его ученика и ассистента) и Юлия Карповна Введенская. Неподалеку располагались виллы профессора Сергея Ведрова и вдовы статского советника Е. А. Покровски, капитана Ивана Леонтьева и инженера Николая Долгокурова³¹.

Гостил у Боткиных на даче и художник И. Н. Крамской, именно в Культилле им был написан известный портрет великого врача, хранящийся в Русском музее. Для друзей в имении Боткин устраивал музыкальные вечера или мини-журфиксы, вероятно, как и в петербургском доме по субботам³². Гости гуляли в усадебном парке, по тенистым дубовым и липовым аллеям, посаженным при Боткине³³. На отдыхе в Финляндии, как и на даче в Гатчине в 1871—1881 гг., где у него лечился композитор М. А. Балакирев и куда приезжал летом 1876 г. на консультации и по нескольку дней жил поэт Н. А. Некрасов³⁴, Боткин не оставлял врачебной практики и продолжал принимать пациентов из окрестных селений, оказывал им врачебную помощь, консультировал своих друзей, гостивших у него на даче.

Карельский перешеек на рубеже XIX — XX вв. стал достаточно популярным местом отдыха российских литераторов и художников, государственных деятелей и ученых. В этот период Финское побережье застраивалось дачами. «Именно здесь, в русской Финляндии, писатели и художники, соприкоснувшись со скандинавской культурой и искусством, получали импульс к созданию новых произведений, ставших впоследствии мировой классикой»³⁵. Вблизи пос. Ваммельсуу, у станции Райвола, которая стала местом летнего отдыха жителей столицы, на берегу Черной речки находилась дача писателя Л. А. Андреева³⁶. В 1888 г. в Райволе на даче жил поэт Я. П. Полонский, у него гостил известный русский писатель Д. В. Григорович³⁷.

Дом для Л. Н. Андреева проектировал архитектор А. А. Оль, с которым писатель познакомился на даче издателя З. И. Гжебина в Куокалле³⁸, но по чертежам и рисункам самого писателя.³⁹ Поселился Андреев на Черной речке в марте 1908 г., а в Финляндию впервые приехал в апреле 1906 г.⁴⁰ Годом раньше в 1907 г. летом Андреев поселился в поселке Куокалла на даче Фиельди по соседству с Н. Сергеевым-Ценским⁴¹. В том же 1907 г. он принял решение поселиться в Финляндии, построив свой дом⁴².

Дом на Черной речке, отмечает К. Виноградов в «Ленинградской здравнице», «очень быстро стал своеобразным центром, привлекавшим многих известных деятелей культуры. Как и в репинских “Пенатах”, о нем можно сказать, все побывали тут. В гости к Андрееву приезжали его друзья и знакомые. Часто бывал художник Валентин Серов, живший поблизости в деревне Ино (Приветенское). Живший в Куоккале К. Чуковский тоже бывал частым гостем писателя»⁴³.

Писатель сам принимал активное участие в оформлении интерьеров дома и в реализации проектных разработок по строительству большой усадьбы. «Лаконичный, стройный облик этого здания с крытой черепицей крышей гармонировал с суровой красотой пейзажа Карельского пе-

решейка»⁴⁴. Дом издали был очень похож «на корабль древних викингов»⁴⁵. «Огромный дом Леонида Андреева становится известным в Петербурге и Финляндии литературным салоном. Сюда приезжали обсудить новинки литературы и, конечно же, погостить и отдохнуть многие писатели, такие как И. А. Бунин, В. В. Вересаев, А. С. Серафимович, А. А. Блок, Д. С. Мережковский, А. М. Горький и другие. Как и Андреева, их притягивала природа Финляндии, становясь источником творческого вдохновения»⁴⁶. Андреев писал: «Природа Финляндии обладает магическим свойством, вначале она не действует на вас, но чем дольше вы живете среди невзрачных финских болот, тем все глубже западает в вашу душу любовь к этому заброшенному краю. Никакие красоты Кавказа, Крыма и Волги не могут сравниться со скромной, глубоко человеческой финской природой»⁴⁷. «Особенно любил он помогать литераторам: даже домик у себя на участке построил специально для нуждающихся авторов, чтобы дать им возможность отдыхать и без всякой помехи работать...» — вспоминал К. И. Чуковский⁴⁸.

Посещали эти прекрасные места и другие деятели культуры — Борис Зайцев, Георгий Чулков, Игорь Северянин, Федор Шаляпин, Н. Сергеев-Ценский, Федор Тетерников (Сологуб). Б. Зайцев вспоминал о даче Андреева: «Обстановка для писателя [в России] — пышная. Дача построена и отделана в стиле северного модерна, с крутой крышей, с балками под потолком, с мебелью по рисункам немецких выставок»⁴⁹. В гостях у писателя также бывали художники И. Е. Репин, написавший в 1908 г. его портрет, В. А. Серов, живший по соседству и посещавший очень часто дачу Андреева вместе с семейством, И. И. Бродский, Н. К. Рерих и др. Часто спорили жарко об искусстве до вечера. «Иногда у Андреева собирались писатели для обсуждения серьезных политических проблем»⁵⁰. В 1907 г. на даче Серов написал портрет Андреева по заказу Н. П. Рябушинского для журнала «Золотое Руно»⁵¹.

«Талант Андреева раскрылся на Черной речке с новой силой. По диапазону его интересов, по масштабу сделанного им и по читательским симпатиям его можно назвать самым издаваемым и популярным писателем России на рубеже XIX—XX веков»⁵². На новой даче Андреевым были написаны «Царь-Голод» (1908), «Черные маски» (1908), «Анатэма» (1910), «Океан» (1911), «Сашка Жегулев» (1912), «Жертва» (1916)⁵³. Друзья-художники высоко ценили художественный талант Андреева, отмечая его живописные работы. Обитатели андреевского дома всегда интересно проводили время: «устраивались встречи, веселые пикники, прогулки на лодке по реке и по морю, игры на площадке перед домом, маскарады. Возле дачи располагались гимнастическая площадка, на которой играли в мяч и городки»⁵⁴.

Соседом по даче Андреева был известный лесопромышленник и ученый-биолог М. С. Воронин. Его дачный дом в Метсякюле (Молодежное) был «известен всей округе»⁵⁵. Построен он был в 1909 г. архитектором П. П. Буком и являлся архитектурным шедевром. Дача Воронина «представляла собой фантастическое сочетание объемов, хотя общий стиль легкий и устремленный вверх. Декоративные украшения дома можно смело назвать шедеврами деревянного зодчества. Со всех четырех сторон дом имел разные формы»⁵⁶. При доме был великолепный сад. Андреев писал: «вероятно, трудов и денег стоило его устройство, его растительная роскошь среди суровой и бедной природы, знавшей только песок, да ели, да камни, да предутренние холодные туманы и ветер от серой, плакучей воды. Стояли тут и липы, и какие-то голубые ели, и даже каштан; было много цветов, целые кусты роз, жасмину, а пространство между этими, никогда, как мне казалось, не могущими согреться растениями, заполнял изумительно ровный, изумительно зеленый газон»⁵⁷.

В Метсякюле, ставшем дачным центром во второй половине XIX в., располагались дачи многих известных государственных деятелей и деятелей культуры. «Одной из первых на западной окраине деревни Метсякюля строится красивая вилла русского военачальника, члена Государственной думы Алексея Николаевича Куропаткина. Нынешние жители этих мест до сих пор помнят лестницу с чугунными львами, ведущую от дома к морю. ...Недалеко от этой дачи находился особняк В. М. Бехтерева, который сохранился до настоящего времени»⁵⁸. Ученый благоустраивал свое дачное имение, совершенствуя культурный ландшафт. «Профессор В. М. Бехтерев, — пишет Н. В. Григорьева, — в своем имении “Тихий берег”, что в трех километрах от Черной речки, заказал и установил скульптуру сфинкса на берегу Финского залива. Для благоустройства имения Владимир Михайлович собственноручно засаживает еловую аллею, ведущую от Приморской дороги к дому. Эти выросшие и прошедшие через все войны ели и поныне остались свидетелями любви В. М. Бехтерева к этой земле»⁵⁹.

Деревня Метсякюля располагалась на значительной площади и простиралась вдоль берега Финского залива от устья реки Вammelъоки (Черной речки) до деревни Ино. «Природная чистота Финского залива, — сообщает история поселка Молодежное, — крепкие сосняки с шуршащим брусничником, ельники в изумрудных коврах черники, березовые рощи, болотное редколесье с россыпью морошки и клюквы — привлекали сюда петербургскую публику»⁶⁰. В центральной прибрежной части деревни располагались дачи начальника петербургской полиции Н. В. Спиридонова, генерала В. И. Лебедева, писателя Д. С. Мережковского, профессора Д. Д. Попова, военного инженера-строителя Н. И. Полешко, художника Н. К. Рериха. «Известно, что в Метсякюля

часто приезжал на отдых знаменитый на весь мир изобретатель динамита швед Альфред Нобель... Также в Метсякюля отдыхали Д. Менделеев, Г. Чулков, Б. Зайцев, А. Кони, многие другие известные в России люди. Красота здешней природы привлекала к себе утомленных суетными заботами городских жителей, которые называли этот уголок Карельского перешейка «Финляндской Ривьерой»⁶¹. «Среди обживающих эти места людей оказалось много тех, кто составил гордость отечественной культуры и науки: Д. Менделеев, В. Соловьев, Н. Рерих, А. Зилоти, В. Серов, А. Шереметьев, П. Милюков и другие»⁶².

В Финляндию в Бьерке, где находилось поместье А. И. Зилоти с несколькими домиками, предназначенными для родственников и друзей, приезжал отдыхать двоюродный брат Александра Ильича композитор С. В. Рахманинов с семьей. В 1915 г. Сергей Васильевич снимал дачу в местечке Раванти близ станции Халила и ездил гостить к Зилоти⁶³. Дача Зилоти, как и его петербургский дом⁶⁴, была центром культурной жизни района. В местечке Расватту, которое вытянулось вдоль реки Ваммельйоки, также «имелось несколько русских дач. В самой большой из них, имевшей около 30 комнат, до 1925 года жил со своей семьей санкт-петербургский профессор Эрнст Эндер. Старшая дочь профессора было оперной певицей, средняя — скрипачкой, а младшая — пианисткой. В летнее время, начиная с 1910 года, на даче Эндера проводились музыкальные курсы»⁶⁵.

В селении Красногвардейском, расположенном на северном берегу одноименного озера, во второй половине XIX в. находилась усадьба Халлола, которая принадлежала известному русскому скульптору, автору знаменитой группы «Укротителей коней» на Аничковом мосту в Петербурге П. К. Клодту. Здесь 17 лет находилась мастерская скульптора⁶⁶.

Серовская дача располагалась в деревне Ино (Инокюля) (Приветнинское) у ст. Терийоки, где художник создал ряд своих известных произведений⁶⁷. Валентин Александрович приобрел дачу в Выборгской Финляндии в 1901 г.⁶⁸ и жил здесь до 1911 г.⁶⁹ Вскоре после приобретения дачи (около 3 десятин земли с домом, сараем и баней) Серов затеял постройку нового дома в два этажа⁷⁰. «Обыкновенную рыбацкую избу он превратил в дачный дом. Должно быть, очарование этих мест открыли для него друзья — художники В. В. Матэ и А. Н. Бенуа, проводившие лето на Черной речке»⁷¹.

Дом художника был расположен на самом берегу Финского залива. Впервые, вспоминал Б. Казанков, он побывал на Финском заливе летом 1899 г., когда гостил на даче у В. В. Матэ в окрестностях Терийоки все лето⁷². В том же году дачу в Финляндии близ Райвола снимал и художник Александр Бенуа, она стояла «на песчаной косе на самом берегу Черной Речки, при впадении ее в Финский залив»⁷³. Здесь Бенуа «находил немало

поэтических мотивов»⁷⁴. В то лето у него на даче побывали Д. Философов и С. Дягилев⁷⁵. И именно тогда завязалась дружба между Бенуа и Серовым, которая, как писал А. Бенуа, «продолжалась затем до самой его безвременной кончины и воспоминание о которой принадлежат к самому светлому в моем прошлом»⁷⁶. Близ Райволы проводили лето и брат Александра, художник Альберт Бенуа, и сестра Екатерина⁷⁷. На даче Альберта Бенуа собирались друзья и родственники, постоянно кто-то гостил, здесь весело проводили время, «и представления не переводились»⁷⁸.

Места Карельского перешейка оказались весьма подходящими и полезными для художественного творчества Серова. Именно здесь, вдохновленный суровой прелестью природы, создает он всемирно известные полотна: «Дети», «Купание лошади», «Люди на взморье», «Похищение Европы», «Одиссей и Навзикая» и многие другие. В этом краю он также нашел сюжеты для своих картин «Финская мельница», «Финляндский дворик». «Эти картины, — отмечает Н. В. Григорьева, — словно пропитаны любовью к реалиям здешней жизни, ее скромному, но достойному быту, к светлым, чуть размытым краскам природы»⁷⁹. В Ино он иллюстрировал басни И. А. Крылова⁸⁰. «С альбомом в руках наблюдал Серов жизнь суровых, неразговорчивых рыбаков, их работу и отдых, вечерние краски залива, закат холодного северного солнца»⁸¹. Отсюда Серов в 1901 г. ездил в Петербург, чтобы писать портрет императора Николая II. Художник принимал на даче гостей из Петербурга — Л. С. Бакста, А. Н. Бенуа, С. П. Дягилева, «знакомя их со своим дачным окружением». По выражению Бакста, в двух шагах от серовского дома находилась дача известного пианиста и дирижера А. И. Зилоти, женатого на старшей дочери П. М. Третьякова Вере Павловне, чуть дальше, «в десяти минутах ходьбы», жил Г. И. Чулков — «поэт, драматург, публицист, символист и мистик по воззрению»⁸².

Дача Серова, как и дачи военного министра А. Н. Куропаткина, историка и либерального деятеля П. Н. Милюкова, позднее попала в план строительства одного из мощных фортификационных сооружений Ино и не сохранилась.

В 1914—1915 гг. в Мустамяках (Горьковское) снимал дачу А. М. Горький. Здесь его посещали писатели, ученые, общественные деятели, члены Государственной думы. На даче бывали литератор Д. Н. Семеновский, армянский поэт Ваан Терьян, здесь читал свои стихи В. В. Маяковский⁸³.

Встреча писателя с молодым Маяковским произошла в Мустамяках летом 1915 г. Поэт привез на суд Горького свои поэмы «Облако в Штанах» и «Флейта-позвоночник», читал лирические стихи. Горький писал, что произведения поэта ему очень понравились, что читал он их отлично. Писатель отзывался о Маяковском как об очень талантливом поэте⁸⁴.

Горький в тот период работал над автобиографической повестью «В людях», которая была опубликована в 1916 г. Летом 1917 г. в Мустамяках жил на своей даче поэт Д. Бедный⁸⁵.

Широко известен был в Выборгской Финляндии и в Петербурге загородный культурный салон писательницы Марии Всеволодовны Крестовской «Мариоки» на Черной речке⁸⁶. Дачный дом строился по проекту архитектора Е. П. Вейнберга. Имение Крестовской стало культурным центром терийокской дачной общины. Писательница постоянно совершенствовала свое творение и без устали формировала новый культурный ландшафт, «малые культурные пространства»⁸⁷, благоустраивала территорию дачи, удачно вписывая новые объекты в природные ландшафтные особенности. «Парки вокруг дома проектировались по принципу подражания живой природе — в группе сосен как бы случайно оказывались кусты сирени или жасмина, березовые аллеи внезапно обрывались на высокой горе, уступая место лиственницам, кленам»⁸⁸. Мария Всеволодовна, вероятно, следовала сложившейся в отечественной парковой культуре традиции, когда русский парк «был милым, домашним и совсем не чопорным, как западноевропейский», и «был накрепко связан с русской природой»⁸⁹.

У приморской дороги имения раскинулся большой пруд, через небольшой ручей был переброшен горбатый мостик, кругом было много скамеек и лестниц. Два огромных парка — верхний и нижний, созданные Крестовской, были выдержаны в английском стиле и изобиловали разными затеями, включая мраморную лестницу, соединявшую их⁹⁰. «Цветы высаживались продуманно, согласно существующей цветочной азбуке и замыслу хозяйки, она сама в своем поместье была дизайнером-ландшафтным. Клумбы с пионами и флоксами напоминали ковры, а душистые травы были необходимым композиционным дополнением»⁹¹. Крестовская любила свой сад и относилась к нему с трепетом, ведь он «уже не раз» спасал ее от «гнетущей тоски и отчаяния»⁹². В «Мариоках» всегда были рады гостям, для удобства которых сделали три красивых въезда вдоль прудов. Было два фонтана и большое количество скамеек в обрамлении молодых лиственниц⁹³. В имении Крестовской бывали известный юрист А. Ф. Кони, военный министр А. К. Куропаткин, врачи В. М. Бехтерев, И. Г. Турнер, жила поэтесса и переводчица Т. Л. Щепкина-Куперник⁹⁴. «Мария Всеволодовна превращала большую гостиную в своем доме в театр, где устраивались музыкальные и литературные вечера»⁹⁵. Крестовская мечтала об устройстве санатория в своем имении. По духовному завещанию она перечислила в общество Красного Креста деньги на создание и устройство санатория⁹⁶.

Столичные жители съезжались в дачные поселки и места, как правило, только на лето — «для отдыха в своих роскошных особняках, окру-

женных тенистыми парками». Вместе с парками и прудами в русских дачных усадьбах разбивались фруктовые сады, благоустраивались прилегающие к дачам территории⁹⁷. Жизнь в поселках заметно оживала в летний период, местные жители имели возможность получить дополнительные заработки и поучаствовать в различных культурных мероприятиях — музыкальных, танцевальных, театральных, благотворительных. «В конце лета, — отмечается в истории села Старорусское, — русские господа по обыкновению устраивали балы, на которые приглашали не только соседей, но также и местных жителей. Тогда в парках зажигали разноцветные китайские фонарики, играл граммофон, в воздух взмывали огненные ракеты»⁹⁸. Пустошь Айриккала, бывшая частью деревни Ваммельярви, также была превращена петербуржцами в дачный поселок. «Со временем здесь возник небольшой пансионат, владелицей которого являлась госпожа Ю. Крафф. На территории пансионата находилось несколько гостиничных зданий, жилой дом для персонала, помещение для домашних животных, кафе, оранжерея, собственная электростанция и даже небольшой кинотеатр». Все помещения имели необходимые коммунальные удобства. «В прекрасном парке были высажены редкие породы деревьев и декоративные кусты, а аллеи освещались электрическим фонарями. Краффовский пансионат действовал до 1918 г.»⁹⁹ В Тарккале (Сенновке) и соседних деревнях в начале XX в. столичный предприниматель В. А. Пастаков приобрел свыше 1 тыс. га земли и намеревался «построить здесь первоклассный туристический центр» и даже начал строить фуникулер¹⁰⁰. Но начавшаяся Первая мировая война нарушила планы предпринимателя.

Репинские «Пенаты» в Куоккале также стали с 1899 г. одним из культурных центров Выборгской Финляндии. Художник жил и работал в Куоккале до 1930 г. Илья Ефимович «купил здесь небольшой запущенный участок земли с деревянным домом». «Маленький одноэтажный домик по рисункам и эскизам Репина постоянно обстраивался со всех сторон пристройками, балконами и верандами, а заросший кустарником и деревьями участок превратился в парк с аллеями, прудами, беседками».¹⁰¹ Репин постоянно менял культурный ландшафт территории усадьбы, внося новые мотивы и формируя собственное видение ландшафтных зон: «тенистый парк с прудами, беседками и артезианским колодцем»¹⁰².

В репинской усадьбе бывали многие деятели отечественной культуры: А. М. Горький, В. В. Маяковский, К. И. Чуковский, И. А. Бунин, А. И. Куприн, Ф. И. Шаляпин, А. Глазунов, С. А. Есенин, Л. Н. Андреев, В. М. Бехтерев, И. П. Павлов и другие¹⁰³. Здесь художником были созданы многие известные произведения («Черноморская вольница», «Пушкин на лицейском экзамене», «Какой простор!» «Самосожжение Гоголя», «Поединок»), портреты друзей, а также подготовлены к изданию воспо-

минания «Далекое — близкое»¹⁰⁴. Репинские «Пенаты» стали культурным гнездом, местом встреч представителей культурной и научной элиты столицы и страны. Гости собирались обычно по средам к трем часам дня «в гостиной и столовой, где на стенах много картин Репина и его учеников»¹⁰⁵. «В доме звучала музыка, поэты читали свои стихи, вели беседы об искусстве, о новостях общественной жизни. Хозяин дома всегда был в гуще общественных событий, принимал активное участие в работе Товарищества передвижников, объединявшего передовые демократические силы русского искусства»¹⁰⁶. Так проходили музыкально-литературные среды в репинском доме в Куоккале. В Куоккале также имели свои дачи А. М. Горький (с 1904) и К. И. Чуковский¹⁰⁷.

Сайменский канал, соединявший озеро Сайма с Финским заливом, после завершения строительства и открытия в 1856 г. также стал туристическим объектом и местом строительства дач и имений. Множество дач и усадеб было в Ряттиярви, где была построена дача для министра иностранных дел России Н. К. Гирса¹⁰⁸. «Первые дачи вдоль Сайменского канала появились еще во время строительства. ...Вскоре дачи состоятельных выборжцев и петербуржцев обрамили канал до Нуйамаа. Кроме красивой местности, популярности отдыха способствовало также хорошее сообщение, обеспеченное рейсовыми теплоходами, проходящими по каналу. Дачи были украшены резьбой, башнями и балконами, их окружали обширные, ухоженные сады с беседками и причалами»¹⁰⁹. Вдоль канала также располагалось много больших имений. «Вместе с дачами усадьбы образовывали красочный ансамбль, атмосфера которого была веселой и интернациональной. Посещения, прогулки и концерты оживляли общественную жизнь, которая предлагала множество впечатлений и возможностей заработать для местного населения»¹¹⁰. Любимыми местами для туристов на канале стали Иматра, Пункахарью и Савонлинна. В районе канала в конце XIX в., как и в других районах Выборгской губернии, получили развитие бальнеологические курорты, которые также становились центрами культуры региона и включались в его культурное пространство. Особым расположением русских здесь пользовались курорты Лаппеенранты и Савонлинны¹¹¹. Формирование курортных зон и развитие туризма привело к развитию соответствующей инфраструктуры региона, активизировало развитие этих территорий. «В конце столетия начался подъем туристической предпринимательской деятельности, сопровождавшейся развитием сферы услуг и маршрутов. Достопримечательности области сформировали пакеты туристических услуг, которые были объединены с впечатляющими круизами по красивому каналу»¹¹².

Представители отечественной интеллектуальной и деловой элиты во второй половине XIX — начале XX в. внесли значительный вклад в социокультурное развитие Выборгской Финляндии. Был обустроен ряд

территорий финской Ривьеры, созданы транспортная, социальная и культурная инфраструктуры. Динамичное дачное строительство способствовало развитию экономики региона и обеспечивало занятость значительной части финского населения, увеличило приток капитала в социально-экономическую и социокультурную сферы. Получала развитие туристическая индустрия, в том числе издание специальной литературы и путеводителей¹¹³. «Развитие Карельского перешейка как курортной зоны, — отмечает В. И. Мусаев, — имело существенное значение для экономики Великого княжества. Наплыв русских дачников приносил средства в финляндскую казну, давал возможность для заработка многим жителям Перешейка»¹¹⁴. Жители Петербурга, имевшие дачи в Выборгской Финляндии или снимавшие их у финнов, местных жителей, создавали «особый культурный слой» вне столичной территории. «Среди этой части русских, — отмечают исследователи, — много писателей, художников, музыкантов, ученых, а также общественных деятелей...». «Характерной чертой в жизни населенных пунктов этой части Великого княжества Финляндского, таких как Териоки, Куоккала, Райвола становится оживленная культурная и общественная деятельность»¹¹⁵, и Выборгская Финляндия приобретает во второй половине XIX — начале XX в. ряд новых культурных гнезд и центров, значительно расширяется ее культурное пространство, растет социокультурный потенциал.

¹ См.: Мусаев В. И. Русские дачи на Карельском перешейке в конце XIX — начале XX века // История Петербурга. 2005. № 4 (26). С. 43—47.

² См.: Айриккала=Airikkala /ИКО «Карелия» — Поселки Выборгского района. Сосновый Бор. Халила=Halila. URL: http://kannas.nm.ru/vyborg_district4.htm

³ Мусаев В. И. Русские дачи на Карельском перешейке... С. 45.

⁴ Там же. С. 44.

⁵ Виноградов К. Дачный театр с Мейерхольдом. URL: <http://artru.info/st/77>. С. 2; Мусаев В. И. Русские дачи на Карельском перешейке... С. 44.

⁶ Виноградов К. Дачный театр ... С. 2.

⁷ Кирстиняла=Kirstinala /ИКО «Карелия» — Поселки Выборгского района. URL: http://kannas.nm.ru/vyborg_district4.htm. С. 17.

⁸ Там же.

⁹ Бурлаков А. Дачная Гатчина. URL: http://www.gorod.gatchina.biz/dll_9100101. С. 2.

¹⁰ Дедюлин В. И. Памятные боткинские места в Петербурге // Вестн. истории военной медицины. СПб., 1996. Вып. 1. С. 72—73.

- ¹¹ См.: РГАЛИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 133. Л. 1.
- ¹² См.: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 74. Д. 8. Л. 1.
- ¹³ *Егоров Б. Ф.* Боткины. Преданья русского семейства. СПб., 2004. С. 188.
- ¹⁴ Кирстиняла... С. 17.
- ¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 74. Д. 8. Л. 1, 9.
- ¹⁶ Там же. Л. 1—1об.
- ¹⁷ Там же. Л. 1.
- ¹⁸ *Мусаев В. И.* Русские дачи на Карельском перешейке ... С. 44.
- ¹⁹ См.: Яковлево Мустамяки, Корвенкюля=Mustamaki, Korvenkyla... URL: http://kannas.nm.ru/vyborg_district4.htm. С. 24.
- ²⁰ *Егоров Б. Ф.* Боткины ... С. 247.
- ²¹ *Салтыков-Щедрин М. Е.* Собрание сочинений: в 12 т. Т. 11. М., 1951. С. 145.
- ²² См.: *Громов В. И., Файнштейн Л. А.* Памятные места Ленинградской области. Л., 1959. С. 377.
- ²³ Там же.
- ²⁴ См.: Там же. С. 378; *Алешин А.* Куда ступала нога сатирика. URL: <http://www.mk-piter.ru/2004/01/13/045>. С. 2.
- ²⁵ *Салтыков-Щедрин М. Е.* Полное собрание сочинений. Т. 20. М., 1937. С. 229.
- ²⁶ *Салтыков-Щедрин М. Е.* Собрание сочинений в 12 т. Т. 8. М., 1951. С. 24—25.
- ²⁷ *Алешин А.* Куда ступала нога сатирика ... С. 1.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Тарасовское. URL: <http://autotonews.biz/wiki>; Купинский Петр Станиславович. URL: <http://www.orbis.spb.ru/topohron/personal/1006655.htm>.
- ³⁰ Кирстиняла... С. 17.
- ³¹ См.: Там же.
- ³² См.: *Егоров Б. Ф.* Боткины ... С. 176—178.
- ³³ См.: *Громов В. И., Файнштейн Л. А.* Памятные места Ленинградской области ... С. 378.
- ³⁴ См.: ОР РНБ. Ф. 423 (Лбовский А. Н.) Д. 195 (Гатчинские новеллы [В гостях у доктора]); *Бурлаков А.* Дачная Гатчина ... С. 2.

-
- ³⁵ Григорьева Н. В. Путешествие в русскую Финляндию. СПб., 2002. С. 3.
- ³⁶ Там же. С. 39—56.
- ³⁷ Громов В. И., Файнштейн Л. А. Памятные места Ленинградской области ... С. 381.
- ³⁸ Григорьева Н. В. Путешествие в русскую Финляндию ... С. 39.
- ³⁹ Казанков Б. Леонид Андреев в Финляндии // Зеленогорский вестник. 1991 [Электронный ресурс]. URL: <http://terijoki.spb.ru/history/tpl2.php?page=andreev&lang=ru>. С. 1.
- ⁴⁰ См.: Там же.
- ⁴¹ См.: Виноградов К. Вилла «Аванс» // Ленинградская здравница. № 95—96. [Электронный ресурс]. URL: <http://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=andreev&lang=ru>. С. 1.
- ⁴² Там же. С. 2.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Григорьева Н. В. Путешествие в русскую Финляндию ... С. 40—41.
- ⁴⁵ Там же. С. 43.
- ⁴⁶ Там же. С. 42.
- ⁴⁷ Андреев Л. Н. S.O.S. : Дневник (1914—1919). Письма (1917—1919). Статьи и интервью (1919). Воспоминания современников (1918—1919) / под ред и со вступ. ст. Р. Девиса и Б. Хеллмана. М. : СПб.; [Париж], 1994; Н. В. Григорьева. Путешествие в русскую Финляндию.
- ⁴⁸ К. Чуковский. Леонид Андреев. Воспоминания // Собр. соч. Т. 5: Современники : портреты и этюды, М., 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/Andreyev.htm>.
- ⁴⁹ Зайцев Б. Голубая звезда: Повести и рассказы. Из воспоминаний. М., 1989. С. 441—450. [Электронный ресурс]. URL: <http://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=andreev2&lang=ru>.
- ⁵⁰ Виноградов К. Вилла «Аванс» ... С. 2.
- ⁵¹ Казанков Б. В. А. Серов в Финляндии // Зеленогорский вестн. 1992. № 21 (71). [Электронный ресурс]. URL: <http://terijoki.spb.ru/history/tpl2.php?page=serov&lang=ru>. С. 2.
- ⁵² Григорьева Н. В. Путешествие в русскую Финляндию ... С. 42.
- ⁵³ Казанков Б. Леонид Андреев в Финляндии... С. 3.
- ⁵⁴ Григорьева Н. В. Путешествие в русскую Финляндию... С. 52.
- ⁵⁵ Там же. С. 56.

- ⁵⁶ Григорьева Н. В. Путешествие в русскую Финляндию... С. 57.
- ⁵⁷ Цит. по.: Григорьева Н. В. Путешествие в русскую Финляндию ... С. 60.
- ⁵⁸ История поселка Молодежное. URL: http://molodejnoe.ru/readarticle.php?artical_id=1/. С. 1.
- ⁵⁹ Григорьева Н. В. Марьина гора. URL: <http://terijoki.spb.ru/history/temp.php?page=grigor&lang=ru>. С. 2.
- ⁶⁰ История поселка Молодежное... С. 1.
- ⁶¹ Мятсякюля (Молодежное). URL: http://www.wm—live.ru/r_13/.
- ⁶² Григорьева Н. В. Марьина гора ... С. 2.
- ⁶³ Поехали отдыхать в Финляндию. URL: <http://www.museum—ivanovka.ru/rus/ivanovka/alfavit/?id=129/>
- ⁶⁴ Григорова Т. Л. Время—события—люди. URL: http://www.grigorov.ru/memory/vrema_sobytia_ludi.html.
- ⁶⁵ Сопки Расватту=Rasvattu. URL: http://kannas.nm.ru/vyborg_district4.htm. С. 12.
- ⁶⁶ Громов В. И., Файништейн Л. А. Памятные места Ленинградской области ... С. 379.
- ⁶⁷ См.: Григорьева Н. В. Путешествие в русскую Финляндию ... С. 25—29.
- ⁶⁸ Там же. С. 25.
- ⁶⁹ Громов В. И., Файништейн Л. А. Памятные места Ленинградской области ... С. 374.
- ⁷⁰ См.: Казанков Б. В. А. Серов в Финляндии ... С. 1.
- ⁷¹ Григорьева Н. В. Путешествие в русскую Финляндию ... С. 25—28.
- ⁷² См.: Казанков Б. В. А. Серов в Финляндии ... С. 1.; Бенуа А. Мои воспоминания : в 5 кн. Кн. 4, т. 2. М., 1993. С. 259.
- ⁷³ Бенуа А. Мои воспоминания ... С. 256.
- ⁷⁴ Там же. С. 258.
- ⁷⁵ См.: Там же.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ См.: Там же. С. 258, 260.
- ⁷⁸ Там же. С. 261.
- ⁷⁹ Григорьева Н. В. Путешествие в русскую Финляндию ... С. 28.

-
- ⁸⁰ См.: *Громов В. И., Файнштейн Л. А.* Памятные места ... С. 376.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² См.: *Казанков Б. В. А.* Серов в Финляндии ... С. 3.
- ⁸³ См.: *Громов В. И., Файнштейн Л. А.* Памятные места ... С. 381, 389—390; *Вавилина Г. И.* Ленинградская область // *Российская музейная энциклопедия.* М., 2005. С. 327.
- ⁸⁴ См.: *Громов В. И., Файнштейн Л. А.* Памятные места ... С. 390.
- ⁸⁵ Там же. С. 392.
- ⁸⁶ См.: *Григорьева Н. В.* Путешествие в русскую Финляндию... С. 68—81.
- ⁸⁷ *Охлябинин С.* Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М., 2006. С. 120.
- ⁸⁸ *Григорьева Н. В.* Путешествие в русскую Финляндию... С. 74.
- ⁸⁹ *Охлябинин С.* Повседневная жизнь русской усадьбы... С. 120.
- ⁹⁰ *Григорьева Н. В.* Путешествие в русскую Финляндию... С. 74.
- ⁹¹ Там же. С. 78.
- ⁹² Там же.
- ⁹³ См.: Там же. С. 70.
- ⁹⁴ Там же. С. 70—71.
- ⁹⁵ Там же. С. 75.
- ⁹⁶ Там же. С. 81.
- ⁹⁷ Старорусское Хюйтиля, Томила Hyttila, Tommila /ИКО «Карелия» — Поселки Выборгского района. URL: http://kannas.nm.ru/vyborg_district4.htm. С. 14.
- ⁹⁸ Там же.
- ⁹⁹ Айриккала=Airikkala ... С. 5.
- ¹⁰⁰ Сенновка Тарккала=Tarkkala. URL: http://kannas.nm.ru/vyborg_district4.htm. С. 7.
- ¹⁰¹ *Тихонов Л. П.* Музеи Санкт-Петербурга. Спб., 2006. С. 156.
- ¹⁰² Там же. С. 157.
- ¹⁰³ *Цолин С. Н. Репина И. Е.* Музей-усадьба «Пенаты» // *Российская музейная энциклопедия* ... С. 547; *Левенфиш Е. Г.* «Пенаты»: музей-усадьба И. Е. Репина. Л., 1982.
- ¹⁰⁴ *Репин И. Е.* Далекое близкое / под ред. и со вступ. ст. К. Чуковского. М.; Л., 1944.

- ¹⁰⁵ *Тихонов Л. П.* Музеи Санкт-Петербурга ... С. 160.
- ¹⁰⁶ Там же.
- ¹⁰⁷ *Мусаев В. И.* Русские дачи на Карельском перешейке ... С. 45.
- ¹⁰⁸ *Усыскин Г.* Сайменский канал: 145 лет Сайменскому каналу (история создания). URL: <http://karelkurs.narod.ru/files/saima.en.html>.
- ¹⁰⁹ Там же.
- ¹¹⁰ Там же.
- ¹¹¹ См.: Там же.
- ¹¹² *Ваттулайнен П.* Сайменский канал как туристический объект. URL: <http://karelkurs.narod.ru/files/saima.en.html>.
- ¹¹³ *Терюков А.* Сайменский канал и озера Сайма в русских путеводителях. URL: <http://karelkurs.narod.ru/files/saima.en.html>.
- ¹¹⁴ *Мусаев В. И.* Русские дачи на Карельском перешейке в конце ... С. 45.
- ¹¹⁵ *Усыскин Г.* Сайменский канал...